

Когда Аньсюс подбежал, Юми балансировал на перевёрнутом ведре. Крошечная фигурка пошатывалась; одной рукой он цеплялся за край высокого постамента, а другой осторожно поглаживал здоровенную «кошачью голову». Тонкие лодыжки дрожали — казалось, малыш вот-вот сорвётся вниз...

Аньсюс сгреб его в охапку без промедления.

Словно фарфоровую куклу, он прижал Юми к себе, полностью лишив того свободы движений. Стройные ножки лишь беспомощно болтались в воздухе.

Опешив лишь на мгновение, Юми тут же ткнул пальцем в сторону возвышения:

— Мими, кажется, застрял в щели!

В этот момент подскочил Карл. Утирая выступающую из носа кровь, он торопливо затараторил:

— Господин Юми, это просто камера наблюдения в виде питомца, а не живой кот! Не беспокойтесь... Простите, я забыл вас предупредить.

Юми перевёл взгляд на «кота». Находясь повыше, он действительно разглядел пучок проводов, торчащий с обратной стороны головы.

И вправду камера!

— Вот оно что... — смущённо пробормотал Юми.

Перед отъездом он явно собрал слишком мало информации.

Однако в глазах Карла слегка покрасневший малыш выглядел до того робким и трогательным, что секретарь уже вознамерился сделать шаг вперёд и утешить кроху. Его Высочество Аньсюс, впрочем, опередил его: наклонившись, принц аккуратно опустил Юми на пол.

Карл застыл в негромком изумлении.

Жуткий исполин подошёл к объективу, выключил всё ещё вращавшуюся камеру, а затем коротко взмахнул рукой — и один разящий удар превратил постамент в груды обломков.

Карл потерял дар речи.

Сцена казалась до боли знакомой. Перед глазами невольно возникла картина: ребёнок споткнулся и упал, а сердобольный родитель колотит ни в чём не повинный пол, причитая,

какой тот плохой.

Раздался оглушительный грохот. Юми даже толком не успел разглядеть, что произошло, как Аньсюз снова сгреб его на руки.

Утирая холодный пот, Карл спешно выкрутился:

— Ничего страшного, господин Юми. Его Высочество просто решил перестроить этот коридор.

Юми лишь ошеломлённо кивнул и затих в могучих объятиях.

Покончив с десертом, Аньсюз увёл его на второй этаж и открыл дверь одной из спален.

Помещение поражало размахом, хоть и было четко разделено надвое. Внешняя половина представляла собой классическую хозяйскую спальню: строгая мебель, винтажное убранство, сочащийся от каждого предмета монументальный порядок и стопка документов на рабочем столе. Несомненно, здесь спал сам Аньсюз.

А вот внутренняя часть комнаты выглядела... мягко говоря, инородно.

Указывая на стоявший там розовый игрушечный замок, Карл с абсолютно невозмутимым видом пояснил:

— Господин Юми, это ваши покои. Отныне вы с Его Высочеством Аньсюзом — соседи.

Юми онемел.

Аньсюз бережно опустил кроху на паркет и впился пристальным взглядом в его лицо, пытаясь уловить хоть какую-то реакцию.

Пока Юми пребывал в состоянии глубокого шока, подскочивший Карл вручил ему крошечный чемоданчик:

— Ваши вещи.

На автомате подхватив багаж, Юми рассеянно поплёлся вперёд. Он толкнул миниатюрную створку, ступил под арку сказочного замка и, оглядевшись, опустил чемодан на пол. Затем прошёл в самую большую из комнат.

Здесь обнаружилось всё необходимое: крошечная гардеробная ломилась от подогнанных по размеру нарядов, рядом располагался даже компактный спортивный уголок...

От развернувшегося великолепия у Юми рябило в глазах. Помянув наставления Карла, он поднялся на второй этаж, где разместился маленький кабинет, и высунул голову в окошко. Внизу, не сводя с него глаз, застыли Аньсюс и секретарь.

Переведя дух, Юми выдохнул искренне, от всего сердца:

— А внутри... действительно так просторно!

Карл молча умял поглубже торчащие из ноздрей бумажные салфетки.

А за его спиной, в зоне недосягаемости для взгляда Юми, у монстра трепетно дрожали огромные крылья.

Пользуясь тем, что наследный принц пребывает в глубоком оцепенении, Карл втихомолку щелкнул эту сцену на оптический компьютер. Затем открыл созданный буквально сегодня закрытый чат и скинул туда свежий снимок.

[(Рабочая группа «Сокровище Империи») Смотрим на Ми за счёт казны]

[Карл: [Фотографический файл] Нынче тоже тружусь не покладая рук.]

Спустя мгновение чат взорвался лавиной восклицательных знаков.

Завершив осмотр своего «служебного жилья», Юми отправился вслед за Аньсюсом в домашний кинозал.

Едва Карл — этот образчик «радушного старшего коллеги» — удалился, Юми накрыла волна смутного мандража. Как ни крути, оставаться наедине с жутким чудовищем было жутковато. Он чинно сидел на диване, вцепившись пальцами в собственные колени.

Аньсюс смерил его долгим взглядом, затем тяжело поднялся и принялся рыться в шкафу.

Юми поджал губы, боясь даже поднять глаза, как вдруг его плечи обдало мягким теплом.

Громадное чудовище извлекло откуда-то крошечную белую шаль и, аккуратно поджав страшные когти, бережно укутало мальчика, после чего сбавило мощность кондиционера.

Исполин решил, что тот замерз.

Хоть Юми и не мерз, но, натянув плед повыше, почувствовал неопиcуемый прилив спокойствия. Тревога постепенно отступила.

На большом экране тем временем началась документальная лента, посвящённая человечеству.

Успокоившись, Юми с головой ушёл в просмотр.

На своём веку он видел немало передач о дикой природе, но вот документалку о собственном виде смотрел впервые.

Качество картины поражало: трехмерная графика и иллюстрированные реконструкции выглядели до того достоверно, что даже у самого Юми — истинного человека — не возникало ни малейшего чувства фальши.

Закадровый голос повествовал о том, что десять тысяч лет назад Снерию населяли миллионы людей, однако глобальные колебания магнитного поля планеты привели к их постепенному вымиранию. Нынешним снерианцам, желающим узнать, как выглядели древние двуногие, оставалось лишь уповать на археологические находки да компьютерное моделирование...

В этот момент мелькавший на экране профессор с увлечением рассуждал об анатомических различиях между людьми и снерианцами.

Юми замер с весьма задумчивым видом.

Ему невольно вспомнились фильмы про динозавров...

«Неужели в глазах местных жителей я выгляжу эдаким живым диплодоком?» — мелькнула в голове абсурдная мысль.

Фильм подходил к концу, когда ведущий внезапно подался вперёд:

— Меня давненько мучает один сугубо личный вопрос. Раз уж нам выпала такая честь, позвольте задать его вам, профессор Вейр.

— Слушаю вас.

— Встречались ли среди людей... гомосексуалы?

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Сидевший подле него монстр замер.

Юми повернул голову и успел заметить, каким тяжелым, остекленевшим взглядом чудовище впилося в экранного эксперта.

Учёный на видео беспомощно развёл руками:

— К сожалению, у науки нет ответа на сей счёт.

Атмосфера вокруг Аньсюса, казалось, ощутимо похолодела.

— А есть ли шанс, что в будущем мы увидим живого человека? — не унимался ведущий.

Профессор лишь снисходительно усмехнулся:

— Вы весьма поэтичны, молодой человек. Полагаю, в ваших снах эта встреча непременно состоится.

Диктор сухо поперхнулся.

Юми одолевала дремота. Однако, помня, что сегодня его первый рабочий день, он изо всех сил старался держать фасон: таращился в экран, силясь побороть навалившуюся тяжесть.

Но сон валил с ног. Веки против воли слипались, он то и дело встряхивал головой, смыкал и вновь размыкал глаза... пока окончательно не провалился в небытие.

Очнулся он лишь от странного ощущения невесомости. Приоткрыв слипшиеся глаза, Юми сквозь мутную пелену снов увидел, как огромные, подрагивающие лапы осторожно укладывают его на мягкое ложе и трепетно подтыкают одеяло.

Находясь в полудрёме, он тихо заворчал, пытаясь предпринять слабые попытки подняться.

Однако снаружи донёлся рокочущий, глубокий бархат голоса, в котором суровые металлические нотки странно мешались с растерянной нежностью:

—... Спи... Спи, Мими... доброго дня...

Веки налились свинцом, и Юми с лёгким сердцем окончательно погрузился в сладкий сон.

Весь тот час, что продолжался полуденный сон малыша, Аньсюс не отходил от сказочного замка ни на шаг.

Схожий то ли с чахнувшим над сокровищами драконом, то ли с верным стражем, затаившимся в тени, он стоял согнувшись, неустанно вперив пылающие янтарные глаза в маленькое оконце.

Там, за стеклом, Юми наконец неторопливо потянулся.

Сонный и взъерошенный, с мутным от недавней дрёмы взглядом, он с трудом принял сидячее положение.

Юми задрал голову, соображая, где находится, и лишь спустя пару секунд до него дошло: это же его новая спальня...

За стенами крошечного замка.

Аньсюс не спускал глаз с оконного стекла. Он видел, как Юми протёр кулачками глаза, причёсался пальцами, неспешно активировал оптический компьютер и с самым серьёзным видом произнёс на камеру:

— Проснулся. Самочувствие в норме.

Завершив запись, кроха сохранил видеоролик в папку с названием «Экспериментальный дневник с места работы».

Папка уже ломилась от десятков подобных записей, которые Юми тайком делал наедине с собой. И каждая из них выглядела подчеркнуто профессионально:

[К работе приступил. Самочувствие в норме]

[Трапеза окончена. Самочувствие в норме]

[Побывал на руках. Самочувствие в норме]

...

<http://bllate.org/book/20485/2130764>